

М. Л. Сергеев

КОНРАД ГЕССНЕР — ГРЕЦИСТ (НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ)

Швейцарский полимат Конрад Гесснер (1516–1565) известен, прежде всего, как натуралист и библиограф; его работы в этих областях стали предметом специальных монографических публикаций¹. Напротив, занятия Гесснера классической филологией, его пристрастие к греческому языку по-прежнему мало известны и изучены скорее фрагментарно². Недавно предпринятая Клеменсом Мюллером попытка синтеза³ ориентирует читателя в соответствующих эпизодах биографии и библиографии Гесснера,

---

¹ См., например, *Fischel, A.* Natur im Bild: Zeichnung und Naturerkenntnis bei Conrad Gessner und Ulisse Aldrovandi. Berlin, 2009; *Riedl-Dorn, Ch.* Wissenschaft und Fabelwesen: Ein kritischer Versuch über Conrad Gessner und Ulisse Aldrovandi. Wien, Köln, 1989; *Sabba, F.* La «Bibliotheca universalis» di Conrad Gesner: Monumento della cultura europea / premessa di A. Serrai. Roma, 2012.

² См., например, *Baldi, D.* Conrad Gesner, i Loci Communes dello pseudo Massimo Confessore e la Melissa del monaco Antonio, in: *Bibliothecae*. 2014. Vol. 3/1. P. 19–61; *Häfner, R.* Das spätantike Florilegium des Johannes Stobaios in der Frühen Neuzeit: Die Übersetzer Conrad Gessner und Georg Frölich, in: *Euphorion*. 2009. Bd. 103. S. 273–292.

³ *Müller, C.* «Conrado Gesnero Philologo» — Gessners Beiträge zur klassischen Philologie, in: *Facetten eines Universums: Conrad Gessner 1516–2016* / Hrsg. von U. B. Leu, M. Ruoss. Zürich, 2016. S. 85–98.

открывая перспективы для новых исследований. В настоящей статье предпринята попытка дополнить материал, собранный в упомянутых работах, с акцентом на гесснеровские занятия греческим языком, а также рассмотрено несколько связанных с ними сюжетов. Отдельный интерес для автора представляет влияние этих занятий на формирование научных практик, применение которых у Гесснера выходило за пределы грецистики.

В предисловии к греко-латинскому словарю 1543 г. (второму изданию, вышедшему под его редакцией, первое было издано в 1537 г.) Гесснер признался, что, если бы ему пришлось выбирать между греческим и латынью (разумеется, гипотетически, поскольку это явно противоречило гуманистическому образу “*homo duarum linguarum peritus*”), он, несомненно, выбрал бы греческий. Решающими аргументами для него были удовольствие от чтения оригинальных текстов и значение греческого наследия для философии⁴.

Начиная со школы, где он обучался по новой, гуманистической программе, установившейся в ходе реформы Ульриха Цвингли, Гесснер много читал по-гречески и овладел этим языком в достаточной мере, чтобы другие известные гуманисты обращались к нему за экспертным мнением, особенно в отношении греческих текстов по естественным наукам и медицине. Так, издатель и филолог Анри Этьенн (1528–1598) отправил Гесснеру для дополнений греко-латинский словарь медицинской терминологии, который он собирался опубликовать. Об этом Гесснер сообщил в письме немецкому врачу Ахиллу Пирмину Гассеру (1505–1577), которому было посвящено издание: «Генр. Стефан прислал мне на днях греческое издание Эротiana⁵, посвященное тебе, к которому прибавлен греко-латинский медицинский словарик, еще не заверченный, так чтобы я, если посчитаю нужным, добавил что-то или сообщил ему»⁶. Этьенн опубликовал поправки Гесснера отдельно, после

---

⁴ «*Graecam Latinae absque mora praetulerim: quia me solitarium eius lectio magis oblectaret, & ampliorem in omni philosophia profectum inde sperarem*»: *Lexicon Graecolatinum*. Basel, 1543. F. A7a.

⁵ Автора «Собрания слов, используемых Гиппократом» (I в. н. э.).

⁶ «*Hein. Stephanus his diebus misit ad me Erotianum Graecum tibi dedicatum, vna cum Graecolatio dictionariolo medicinali, imperfecto adhuc, ut si quid*

собственных примечаний⁷, поскольку получил от него ответ, когда большая часть тома уже была напечатана, и упомянул в предисловии (которое обычно печаталось последним), что текст издания одобрен «высокоученым врачом Конрадом Гесснером»⁸.

Со своими корреспондентами-гуманистами Гесснер иногда обменивался письмами на греческом языке (хронологический диапазон сохранившихся текстов ограничивается 1548 и 1562 гг.⁹). Выбор греческого вместо стандартного в таких случаях латинского, несомненно, был маркированным и мог преследовать различные цели: демонстрировать познания и навыки автора, выступать символом в общении с определенным собеседником, скрывать информацию от непосвященных (когда, например, речь шла об острых темах конфессионального противостояния или рецептах лекарств) и даже побуждать юного адресата к занятиям. В роли наставника Гесснер выступил в письме 1562 г. к десятилетнему Иоганну Понтиселле, который тогда только начал изучать греческий язык, но через 3 года написал греческие стихи на смерть Гесснера¹⁰.

Ученик и биограф Гесснера Иосия Зиммлер (1530–1576) упоминает также о многочисленных стихотворениях на греческом языке, сочиненных Гесснером¹¹. Некоторые из них были опубликованы в разное время, еще некоторые известны в рукописях, в частности, стихотворный цикл «Thrinodiae» (1532)¹² в память об Ульрихе

---

addendum putarem, id facerem, aut monerem ipsum», in: *Gessner, C. Epistolarum medicinalium <...> libri III*. Zürich, 1577. f. 26a.

⁷ *Estienne, H. Dictionarium medicum, vel, expositiones vocum medicinalium*. [Genève], 1564. p. 179–180.

⁸ «...quum etiam doctissimum medicum Conradum Gesnerum eius [huius operis. — M. C.] approbatorem habuerim»: *Estienne, H. Dictionarium medicum*. P. 4.

⁹ *Bernhard, J.-A., Müller, C. Der Gelehrte, der Schüler und ein Gimpelpaar: Ein vergessener griechischer Brief von Conrad Gessner an Johannes Pontisella III*, in: *Zwingliana*. 2021. Bd. 48. S. 146.

¹⁰ См. подробный разбор этих текстов: *Bernhard, J.-A., Müller, C. Der Gelehrte, der Schüler und ein Gimpelpaar*.

¹¹ «Scripsit deinde carmina et idyllia Graeca quamplurima, quorum multa periere, quaedam adhuc inter eius schedas extant»: *Simmeler, J. Vita clarissimi philosophi et medici excellentissimi Conradi Gesneri*. Zürich, 1566. f. 8a.

¹² Ему посвящена статья Кати Фогель, в которой проанализированы некоторые тексты: *Vogel, K. Thrinodiae herois Huldrychi Zwinglii — Conrad*

Цвингли (1484–1531), который был не только лидером Реформации в Цюрихе, но и покровителем Гесснера в школьные годы. В качестве примера приведем одно шестистишие:

Οὐκ ἔτι μίσγει οἶνον ἐνὶ μακάρεσσι θεοῖσι
 Πλακὸς κοῦρος, ὃν ποτὲ ἤρπασε Ζεὺς
 Ἴδης ἐν κορυφῇ, μίσγειν δ' ἐκέλευε τὸ νέκταρ
 τόφρα, ἕως εὔρη τοῦ γε δικαιοτέρων.
 ἀντὶ δὲ νῦν τοῦτου ὁ Ζουίγγλιος οἰνοχοεὺς,
 Οὐδένα γὰρ κοῦρον εὔρε δικαιοτέρων¹³.

Цвингли представлен в образе виночерпия¹⁴, занявшего на Олимпе место Ганимеда. Характеристики и топография стихотворения полностью языческие (мифологические), однако эпитет *δικαίος*, примененный к цюрихскому реформатору, в последнем стихе, вероятно, приобретает дополнительное значение — не только «подходящий» (т. е. умелый), но и «праведный». Цвингли оказывается праведнее любого другого претендента, так эта оценка должна была интерпретироваться читателем XVI в. Использование античных персонажей в посмертном изображении проповедника едва ли противоречила отношению к классической литературе самого Цвингли¹⁵.

4. С момента своей первой публикации в 1537 г. и до последних лет жизни Гесснер активно занимался переводами с греческого

Gessners dichterischer Nachruf auf Huldrych Zwingli, in: *Conrad Gessner (1516–1565): Die Renaissance der Wissenschaften / The Renaissance of Learning* / Hrsg. von U. B. Leu, P. Opitz. Berlin, 2019. S. 465–484.

¹³ «Больше не смешивает вино для блаженных богов / Юноша из Илиона, которого некогда похитил Зевс, / На вершине Иды, и велел ему смешивать нектар, / Пока не нашел более подходящего [виночерпия]. / Вместо него теперь виночерпием — Цвингли, / Ведь не нашлось более подходящего юноши». См: *Gessner, C. Thrinodiae sive sacra magnanimi herois Huldrychi Zvinglii patris patriae fortissimi.* (ZBZ Ms C 50a). F. 339.

¹⁴ Вполне возможно, что здесь содержится намек на позицию Цвингли в споре о присутствии плоти и крови Христовой в таинстве причастия (автор благодарен Г. М. Воробьеву за это наблюдение).

¹⁵ Ср. *Riedweg, Ch. Ein Philologe an Zwinglis Seite. Zum 500. Geburtstag des Zürcher Humanisten Jacob Wiesendanger, gen. Ceporinus (1500–1525), in: Museum Helveticum.* 2000. Vol. 57. Fasc. 3. S. 207–211.

языка, редактированием греческих авторов и составлением комментариев к ним. Он подготовил *editio princeps* «Размышлений» Марка Аврелия (1559); выполненные им переводы Стобея (1543) и Афинагора (1557), а также комментарий к «De animalium natura» Элиана (1556) оставались стандартными вплоть до XVIII в.¹⁶ Гесснер существенно дополнил несколько версий греко-латинского лексикона («Lexicon Graecolatinum»), который был основным лексикографическим инструментом для грецистов середины XVI в. (до выхода «Тезауруса» Этьенна в 1572 г.).

Подготовка изданий *auctores* велась параллельно с работой Гесснера над другими проектами — в них филологические занятия нередко становились объектом описания, документирования. В результате этого в текстах и паратекстах публикаций Гесснера, прежде всего компилятивных справочников, мы обнаруживаем не только фактические сведения о книгах, готовящихся к изданию, но также авторскую рефлексию, попытку вписать собственную деятельность в историю науки.

Так, в различных сочинениях Гесснера, начиная с 1545 г., поэтапно изображается история его работы над «Размышлениями» Марка Аврелия, вышедшими из печати в 1559 г.¹⁷ Впервые это сочинение упоминается Гесснером в 1545 г. в алфавитной библиографии «*Bibliotheca universalis*» со ссылкой на рукопись, якобы существующую в Риме: «Его же [Антонина Августа] книга «Из написанного к самому себе» на греческом языке хранится в Риме»¹⁸. «В Риме» здесь означает «в Ватиканской библиотеке»: с ее каталогами Гесснер познакомился во время своего пребывания в Италии в 1543 г.¹⁹ В предисловии к этому же справочнику Гесснер

¹⁶ Библиографию их переизданий см.: *Wellish, H. Conrad Gessner: a bio-bibliography*, in: *Journal of the Society for the Bibliography of Natural History*. 1975. Vol. 7, Pt. 2. N 11, 42, 44, 46.

¹⁷ Об истории этого издания см. Подробнее: *Sergeev, M. Bibliographical Scrupulousness and Philological Zeal: Conrad Gessner Working on the editio princeps of 'Ad se ipsum'*, in: *Erudition and the Republic of Letters*. 2021. Vol. 6. P. 349–375.

¹⁸ «Eiusdem [Antonini Augusti] liber εκ τῶν καθ'αὐτόν, Romae servatur Graece»: *Gessner, C. Bibliotheca universalis, sive catalogus omnium scriptorum locupletissimus*. Zürich, 1545. f. 53b.

¹⁹ *Leu, U. B. Conrad Gessner (1516–1565): Universalgelehrter und Naturfor-*

цитирует под именем Марка Аврелия сентенцию о любви к приобретению книг (в действительности, происходящую из письма Юлиана Отступника²⁰), приводя ее текст по-гречески. Это позволяет предположить, что уже в тот период он проявлял особенный интерес к творчеству императора-философа, хотя так же несомненно, что текст τὰ καθ' αὐτόν оставался ему пока что недоступен.

Первое свидетельство непосредственного знакомства с текстом «Meditationes» появляется только в 1557 г., в издании «Предстательства за христиан» («Apologia christianorum») Афинагора Афинского (ок. 133–190). Латинский перевод «Предстательства», подготовленный Гесснером, был напечатан А. Этьенном вместе с оригинальным греческим текстом²¹. В предисловии Гесснер упоминает, что ему удалось получить рукопись «Размышлений» — в этом можно видеть и рекламу будущей печатной книги, и одновременно попытку привлечь внимание филологов и издателей, которые могли бы поучаствовать в проекте: «Антонин же император, к которому обратился с мольбой [Афинагор], был величайшим философом, что, несомненно, явствует хотя бы из тех 12 книг περὶ τῶν εἰς ἑαυτὸν, написанных по-гречески, которые теперь хранятся у меня»²².

Новый шаг в истории издания неожиданным образом оказался запечатлен в IV томе «Historia animalium» (1558), который представлял собой справочник о водных животных. В библиографической части тома («Enumeratio authorum, qui de piscibus scripserunt») среди прочего имеется запись о Марке Аврелии, включающая цитату из «Истории поэтов» гуманиста Джиглио Джиральди (1479–1552)²³: «Марк Антонин, император и философ, писал о рыбах, кое-что из

schers der Renaissance. Zürich, 2016. S. 127–136.

²⁰ Gessner, C. Bibliotheca universalis. F.*6a. О знакомстве Гесснера с письмами Юлиана и причинах ложной атрибуции см. Sergeev, M. Bibliographical Scrupulousness and Philological Zeal. P. 358–361.

²¹ Athenagoras Atheniensis. Apologia pro Christianis, ad imperatores Antoninum et Commodum. De resurrectione mortuorum. [Genève], 1557.

²² «Et Antoninus Imperator, apud quem [Athenagoras] peroravit, summus erat philosophus: quod vel ex libris illis duodecim qui etiam nunc Graece ab eo conscripti περὶ τῶν εἰς ἑαυτὸν, apud me extant, luculenter apparet», in: Athenagoras Atheniensis. Apologia pro Christianis. P. 80.

²³ Giraldi, G. G. Historiae poetarum tam Graecorum quam Latinorum dialogi decem. Basel, 1545. P. 553.

этого сохранилось до наших дней»²⁴. Гесснер возражает Джиральди, но, вместе с тем, не упускает возможности дать более определенный анонс готовящегося издания: «Что касается меня, то я полагаю, что из его сочинений не имеется ничего, кроме 12 книг περὶ τῶν καθ' ἑαυτὸν (или, по словам Суды, τοῦ ἰδίου βίου διαγωγῆς в 12 книгах), которые, надеюсь, вскоре выйдут в свет в типографии моего двоюродного брата. Они хранятся также в Риме в Ватиканской библиотеке. Мне представляется едва ли вероятным, что такой философ захотел бы сочинять о рыбах»²⁵. Из этой записи мы узнаем, что Гесснер уже решил напечатать книгу в типографии Андреаса Гесснера, кроме того, рукопись, по которой он готовил издание, была не из Рима (Ватиканский список упоминается отдельно).

Итог этой истории (закончившейся публикацией в начале 1559 г.) подводится в справке об издании «Размышлений» в автобиблиографическом письме Гесснера, адресованном английскому натуралисту Уильяму Тернеру (1508–1568) в 1562 г.: «Когда Михаил Токсит, человек выдающейся учености, снабдил меня двенадцатью книгами сочинения “De seipso seu vita sua” на греческом языке, написанного римским императором и философом М. Антонином, я заказал список [с рукописи], сверил его с оригинальным текстом и передал в 1558 году моему кузену Андреасу для напечатания»²⁶.

Собранный здесь из фрагментов библиографический нарратив, с определенного момента становящийся автобиблиографическим, иллюстрирует представления Гесснера о взаимной востребован-

²⁴ «Marcus Antoninus Caesar et philosophus, de piscibus nonnihil scripsit: cuius etiam quaedam extant adhuc, Lilius Greg. Gyraldus», in: *Gessner, C. Historiae Animalium Liber IIII. qui est de Piscium et Aquatilium animantium natura.* Zürich, 1558. f. b4b.

²⁵ «Ego nihil eius extare puto, praeterquam libros 12. περὶ τῶν καθ' ἑαυτὸν: (vel, ut Suidas citat, τοῦ ἰδίου βίου διαγωγῆς ἐν βιβλίοις ἱβ) quos spero prope diem ex patruelis mei officina in lucem prodituros. Ii et Romae in Vaticana Biblioth[eca] servantur. Mihi quidem hunc tantum philosophum de piscibus commentari voluisse, vix sit verisimile» (ibid.).

²⁶ «M. Antonini imperatoris Romani et philosophi de seipso seu vita sua libros xii <...> Graecos <...> cum vir doctrina excellens Michael Toxites nobis communicasset, describendos curavi, et ad archetypum contuli, et patrueli Andreae anno 1558. cudendos dedi», in: *Gessner, C. De libris a se editis Epistola ad Guilelmum Turnerum.* Zürich, 1562. f. B4b.

ности филологии и библиографии применительно к поиску античных рукописей и их публикации, которая рассматривалась как способ преодоления трагической утраты классического литературного наследия. Задача филолога состояла в эмендации текстов и подготовке изданий; библиография, в свою очередь, сообщала этой работе начальный импульс (указывая на существование неизданных манускриптов или пробелов в их изучении), а затем придавала ей окончательную завершенность, помещая готовое издание на карту знаний, доступную каждому. В «Библиотеке» Гесснер особенно охотно и подробно инвентаризировал греческие рукописи, хранившиеся в публичных и частных собраниях, а также фрагменты текстов и свидетельства о недошедших сочинениях: работа с греческими памятниками, требовавшими не только издания, но и перевода, вероятно, представлялась ему наиболее полным воплощением филологического и библиографического труда.

5. Впрочем, изучение греческой литературы заметно отразилось не только в библиографическом проекте Гесснера. Справочные труды по ботанике, медицине и зоологии также во многом опирались на опыт чтения, эмендации и перевода греческих авторов. Этот вопрос нуждается в комплексном рассмотрении²⁷, здесь мы приведем лишь один, впрочем показательный, пример. Так, в «*Historia animalium*» статья о зубре (*Bison*) — виде, привлекавшем большое внимание ученых раннего Нового времени²⁸, которые стремились отграничить его от других диких быков («*Urus*» и «*Bubalus*»), — по большей части составлена из античных свидетельств²⁹. В частности, приводится длинная цитата из поэмы Оппиана (II в.) «Об охоте» (*Κυνηγέτικα*), причем в оригинале, на греческом языке, что отнюдь не было нормой для справочных

²⁷ Опора на филологические принципы в программных заявлениях Гесснера и структуре его труда были проанализированы Удо Фридрихом: Friedrich, U. *Naturgeschichte zwischen artes liberales und frühneuzeitlicher Wissenschaft*, in: *Conrad Gessners «Historia animalium» und ihre volkssprachliche Rezeption*. Tübingen, 1995. S. 85–106.

²⁸ Ср. Choptiany, M. Konrad Gesner jako czytelnik «Carmen de bisonte» Mikołaja Hussowskiego: perspektywy badawcze, in: *kwartalnik Historii Nauki i Techniki*. 2013. T. 58, N 2. S. 111–137.

²⁹ Gessner, C. *Historiae Animalium Lib. I. de Quadrupedibus viviparis*. Zürich, 1551. P. 143–145.

изданий того периода, поэтому потребовались пояснения составителя. Как утверждает Гесснер, к этому его побудили две причины: изящество стихов и необходимость продемонстрировать качество латинского перевода известного французского натуралиста Пьера Жилия (1490–1555)³⁰. Как видно из дальнейшего, речь идет о критике его недостатков: Гесснер отмечает пропуск описания гривы и сравнения зубра со львом. Впрочем, тут же он критикует и самого Оппиана, называющего шерсть зубров «золотисто-желтой» («ξανθοκόμοι»): Гесснер полагает, что она скорее «черноватая» («nigricantes»). Точная интерпретация текста была важна для понимания отличительных черт дикого быка, которого изображает античный поэт; затем требовалось соотнести это описание с другими, возможно более точными, свидетельствами. Таким образом, в этом эпизоде задачи филолога-переводчика и зоолога совпали: развитие науки — в понимании натуралиста XVI в. — требовало филологической акрибии.

Из своих греческих источников Гесснер заимствовал не только материал, но и методы работы, и принципы представления информации. Понимание такого рода зависимости позволяет, например, объяснить особенности главы справочника о языках «Митридат» (1555), в которой речь идет о разновидностях немецкого языка³¹. Следует отметить, что Гесснер считал свой родной язык одним из наиболее древних и богатых («наш народный язык, если не считать еврейского, родоначальника всех языков, никакому другому легко не уступит ни в древности, ни в изобилии слов и оборотов речи»³²)

³⁰ «...hic recitabimus, tum quia perelegantes illi sunt, tum ut studiosi eos cum Petri Gyllii translatione conferre possint», in: *Gessner, C. Historiae Animalium Lib. I.* p. 145. Через четыре года (в 1555 г.) был напечатан стихотворный перевод Оппиана на латынь, выполненный Жаном Боденом (1529–1596) (*Oppianus. De venatione libri iiii.* Ioan. Bodino Andegavensi interprete. Paris, 1555); перевод сопровождается комментарием, который, впрочем, носит чисто филологический характер и не учитывает соображения Гесснера.

³¹ *Gessner, C. Mithridates De differentiis linguarum tum veterum tum quae hodie apud diversas nationes in toto orbe terrarum in usu sunt ... observationes.* Zürich, 1555. f. 37b–44b. О разграничении понятий «язык» и «диалект» в «Митридате» см.: *Van Rooy, R. Language Or Dialect? The History of a Conceptual Pair.* Oxford, 2020. P. 47–61.

³² «vernacula nostra lingua, (si principem omnium Ebraicam excerpis,) nulli aliarum antiquitate, et copia dictionum atque locutionum, facile cesserit»:

и, скорее всего, принимал широко распространенную гипотезу о родстве немецкого с греческим (в «Митридате» он ссылается на работы И. Дальберга, А. Альтхамера и З. Геления, где приводятся многочисленные немецко-греческие сходства — «созвучия»). Таким образом, влияние греческих лингвистических источников на трактовку немецкого языка в какой-то мере ожидаемо.

Наиболее подробно в главе «De lingua Germanica»³³ описан швейцарский немецкий («lingua Helvetica»), который сопоставляется с верхненемецким («языком швабов и некоторых других немцев»³³) в таблице, занимающей целую страницу³⁴. В ней даны примеры диалектных особенностей речи гельветов на разных языковых уровнях — в фонологии, морфологии и лексике, — в частности:

— отсутствие дифтонгизации средневерхненемецких долгих *i*, *u*, *ü*: Wun ~ Wein «вино», Mul ~ Maul «челюсть», hütt ~ heute «сегодня»;

— появление аффрикаты *kh* «вместо» *k*: chranck ~ krank «больной», chrut ~ krut «растение»;

— преобладание стяженных форм, особенно для Partizip II: gessen ~ geessen «есть», gangen ~ gegangen «идти», также *dfrow* ~ *die frow* «женщина»;

— необычная форма причастия прошедшего времени глагола «быть»: *gsyn* ~ *gwäsen*;

— некоторые специфически швейцарские слова: Ancken ~ Schmalz, Butter «сало, масло», losen ~ horchen «слушать», Trüsch ~ Rugget «название рыбы» и т. д.

Даже если принять во внимание, что особенный интерес к местному наречию у Гесснера вполне объясним, этот раздел по своему лингвистическому содержанию и своему устройству заметно выделяется на фоне большинства статей справочника, которые ограничиваются упорядочением лингвистической номенклатуры, историческими сведениями и языковыми образцами разного характера³⁵.

Maaler, J. Die teütsch Spraach. Zürich, 1561. f. *3a.

³³ «Sveis et aliis quibusdam Germanis».

³⁴ *Gessner, C.* Mithridates. f. 38a/b.

³⁵ См. об этом: *Sergeev, M.* Der Mithridates (1555) zwischen Sprachmuseum und neulateinischem Onomastikon: einige Überlegungen zur Konzeption und zum Genre des Gessnerschen Handbuchs, in: *Conrad Gessner (1516–*

Модель для описания швейцарской и «швабской» разновидностей немецкого мы обнаруживаем в главах о греческих диалектах, также называемых «lingua» и расположенных в «Митридате» отдельно, по алфавиту («De Aeolica lingua», «De Attica lingua», «Dorica lingua», «De Ionica lingua»). Сведения в них заимствованы из сочинений Псевдо-Плутарха и Иоанна Филопона: трактат «De dialectis» Иоанна получил особенную известность благодаря тому, что включался в издания популярного греко-латинского лексикона Крастоне³⁶. Так, в статье об ионийском диалекте перечислены некоторые особенности фонологии и именного склонения: «замена» α на η, стяжение и долгота гласных в окончаниях косвенных падежей, окончание Dat. pl.³⁷ Говоря о лаконском (одном из дорийских диалектов), Гесснер также приводит несколько глосс: Κλά, κλίναριον μικρὸν (маленькая кровать), μικῆροι nucēs dulces (сладкие орехи) и т. д.³⁸

Таким образом, заимствуя в свой труд описания греческих диалектов (т. е. классического материала) из позднеантичных сочинений, Гесснер распространил их принципы на представление разновидностей современного европейского языка (признававшегося «варварским»³⁹). Любопытно, что, хотя подзаголовок «Митридата» — «de differentiis linguarum» («о различиях языков») — как будто предполагал возможность такого же подхода ко всем рассматриваемым в книге языкам, ни в каких других главах мы не находим фонетических и грамматических сопоставлений,

1565): *Die Renaissance der Wissenschaften / The Renaissance of Learning* / Hrsg. von U. B. Leu, P. Opitz. Berlin, 2019. S. 517–532.

³⁶ Botley, P. *Learning Greek in Western Europe, 1396–1529: Grammars, Lexica, and Classroom Texts*. Philadelphia, 2010. P. 122.

³⁷ «Ionica dialectus α. in η. saepissime mutat: et Πέρσεω dicit pro Πέρσων. Δημοσθένεος sine contractione, et in accusandi casu Δημοσθένη. Alias quoque diaereses facit praeter communem usum, non admissis contractionibus. Α βασιλεὺς genitivum βασιλῆος format. Dativis pluralibus in σ exeuntibus iota addit <...>», in: *Gessner; C. Mithridates*. f. 56b.

³⁸ *Gessner; C. Mithridates*. f. 58a.

³⁹ «Barbarae sive Barbaricae linguae praeter Graecam et Latinam dicuntur omnes. Nos etiam Hebraicam excipimus...» («Варварскими языками являются все, кроме греческого и латинского. Мы также исключаем из их числа еврейский...»): *Gessner; C. Mithridates*. f. 3a/b.

тем более в сочетании с анализом лексики. Таким образом, греческая модель получает в «Митридате» достаточно локальное применение, однако и здесь можно отметить влияние греческой науки на формирование нового научного дискурса, в котором труды Гесснера сыграли не последнюю роль.

Информация о статье

Сергеев, М. Л. Конрад Гесснер — грецист (некоторые наблюдения), В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего нового времени*. 2023. Вып. 7(1). С. 148–162.

Михаил Львович Сергеев, канд. филол. наук, научный сотрудник, Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН (199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5, литера Б)

librorumcustos@gmail.com

Статья посвящена занятиям швейцарского филолога и натуралиста Конрада Гесснера в области греческого языка и литературы. Приводятся общие сведения об интересе Гесснера к греческой филологии и его репутации как грециста, рассматривается образец греческих стихов Гесснера (из рукописного сборника «Thrinodiae»). Затем на примере трех сюжетов — издания «Размышлений» Марка Аврелия, цитирования поэмы Оппиана в первом томе «Истории животных» и трактовки немецкого языкового материала в «Митридате» по модели, применявшейся для греческих диалектов — показано влияние греческих штудий на исследовательскую деятельность Гесснера в различных областях науки и его представления о задачах ученого. Делается вывод, что Гесснер рассматривал греческое литературное наследие в качестве незаменимого источника фактической информации о природе и культуре, которую необходимо подвергать инвентаризации и критике средствами филологии и библиографии, и, вместе с тем, в качестве образца научного дискурса, применимого к описанию новых европейских реалий.

Ключевые слова: Гуманизм, XVI век, Швейцария, греческий язык, неогреческая литература, история науки, филология, библиография

Information on the article

Sergeev, M. L. Conrad Gessner as a scholar of Greek (some observations), in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2023. Vol. 7(1). P. 148–162.

Mikhail L'vovich Sergeev, candidate of sciences (in philology), research fellow, S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian

Academy of Sciences, Saint Petersburg Branch (199034, Russia, Saint Petersburg, Universitetskaya emb., 5)

librorumcustos@gmail.com

This article is devoted to the Swiss philologist and naturalist Konrad Gessner's studies in Greek language and literature. It offers some general information about Gessner's interest in Greek and his reputation as a Hellenist among humanists, and considers a sample of Gessner's Greek poems from the manuscript collection «Thrinodiae» (1532), his correspondence in Greek and main achievements in Greek philology (as editor and translator). The influence of Greek studies on Gessner's research activities in various fields of science and his ideas about the tasks of a scientist is then shown on the example of three cases — the history of the first edition of Marcus Aurelius' «Meditations» (1559), the citation from «De venatione» (a poem on hunting) by Oppian in the first volume of «Historia animalium» (1551), and the treatment of German linguistic material in «Mithridates» (1555) according to the model applied to Greek dialects. It is concluded that the Greek literary heritage was perceived by Gessner both as an indispensable source of factual information about nature and culture, to be inventoried and criticized by means of philology and bibliography, and as a model of scientific discourse applicable to the description of new European realities.

Key words: Humanism, 16th century, Switzerland, Greek, Neo-Greek literature, history of science, philology, bibliography

Список источников и литературы / References

Athenagoras Atheniensis. Apologia pro Christianis, ad imperatores Antoninum et Commodum. De resurrectione mortuorum. [Genève]: H. Estienne, 1557.

Baldi, D. Conrad Gesner, i Loci Communes dello pseudo Massimo Confessore e la Melissa del monaco Antonio, in: *Bibliothecae*. 2014. Vol. 3, 1. P. 19–61.

Bernhard, J.-A., Müller, C. Der Gelehrte, der Schüler und ein Gimpelpaar: Ein vergessener griechischer Brief von Conrad Gessner an Johannes Pontisella III, in: *Zwingliana*. 2021. Bd. 48. S. 129–175.

Botley, P. Learning Greek in Western Europe, 1396–1529: Grammars, Lexica, and Classroom Texts. Philadelphia: American Philosophical Society, 2010.

Choptiany, M. Konrad Gesner jako czytelnik «Carmen de bisonte» Mikołaja Hussowskiego: perspektywy badawcze, in: *Kwartalnik Historii Nauki i Techniki*. 2013. T. 58, N 2. S. 111–137.

Estienne, H. Dictionarium medicum, vel, expositiones vocum medicinalium. [Genève]: H. Estienne, 1564.

Fischel, A. Natur im Bild: Zeichnung und Naturerkenntnis bei Conrad Gessner und Ulisse Aldrovandi. Berlin: Gebr. Mann Verlag, 2009.

Friedrich, U. Naturgeschichte zwischen artes liberales und frühneuzeitlicher Wissenschaft: Conrad Gessners «Historia animalium» und ihre volkssprachliche Rezeption. Tübingen: Max Niemeyer Verl., 1995.

Gessner, C. Thrinodiae sive sacra magnanimi herois Huldrychi Zwinglii patris patriae fortissimi. (Zentralbibliothek Zürich Ms C 50a. F. 334–341v).

Gessner, C. Bibliotheca universalis, sive catalogus omnium scriptorum locupletissimus. Zürich: Ch. Froschauer, 1545.

Gessner, C. Historiae Animalium Lib. I. de Quadrupedibus viviparis. Zürich: Ch. Froschauer, 1551.

Gessner, C. Mithridates De differentiis linguarum tum veterum tum quae hodie apud diversas nationes in toto orbe terrarum in usu sunt <...> observationes. Zürich: Ch. Froschauer, 1555.

Gessner, C. Historiae Animalium Liber IIII. qui est de Piscium et Aquatiliu animantium natura. Zürich: Ch. Froschauer, 1558.

Gessner, C. De libris a se editis Epistola ad Guilelmum Turnerum. Zürich: Ch. Froschauer, 1562.

Gessner, C. Epistolarum medicinalium <...> libri III. Zürich: Ch. Froschauer, 1577.

Giraldi, G. G. Historiae poetarum tam Graecorum quam Latinorum dialogi decem. Basel: M. Isengrin, 1545.

Häfner, R. Das spätantike Florilegium des Johannes Stobaios in der Frühen Neuzeit: Die Übersetzer Conrad Gessner und Georg Frölich, in: *Euphorion*. 2009. Bd. 103. S. 273–292.

Leu, U. B. Conrad Gessner (1516–1565): Universalgelehrter und Naturforscher der Renaissance. Zürich: NZZ, 2016.

Lexicon Graecolatinum. Basel: H. Curio, 1543.

Maaler, J. Die teütsch Spraach. Zürich: Ch. Froschauer, 1561.

Müller, C. «Conrado Gesnero Philologo» — Gessners Beiträge zur klassischen Philologie, in: *Facetten eines Universums: Conrad Gessner 1516–2016* / hrsg. von U. B. Leu, M. Ruoss. Zürich: Neue Zürcher Zeitung, 2016. S. 85–98.

Oppianus. De venatione libri iiii. Ioan. Bodino Andegavensi interprete. Paris: M. Vascosan, 1555.

Riedl-Dorn, Ch. Wissenschaft und Fabelwesen: Ein kritischer Versuch über Conrad Gessner und Ulisse Aldrovandi. Wien, Köln: Böhlau Verlag, 1989.

Riedweg, Ch. Ein Philologe an Zwinglis Seite. Zum 500. Geburtstag des Zürcher Humanisten Jacob Wiesendanger, gen. Ceperinus (1500–1525), in: *Museum Helveticum*. 2000. Vol. 57. Fasc. 3. S. 201–219.

Sabba, F. La «Bibliotheca universalis» di Conrad Gesner: Monumento della cultura europea / Premessa di A. Serrai. Roma: Bulzoni editore, 2012.

Sergeev, M. Der Mithridates (1555) zwischen Sprachmuseum und neulateinischem Onomastikon: einige Überlegungen zur Konzeption und zum Genre des Gessnerschen Handbuchs, in: *Conrad Gessner (1516–1565): Die Renaissance der Wissenschaften / The Renaissance of Learning* / Hrsg. von U. B. Leu, P. Opitz. Berlin, De Gruyter, 2019. S. 517–532.

Sergeev, M. Bibliographical Scrupulousness and Philological Zeal: Conrad Gessner Working on the editio princeps of ‘Ad se ipsum’, in: *Erudition and the Republic of Letters*. 2021. Vol. 6. P. 349–375.

Simmler, J. Vita clarissimi philosophi et medici excellentissimi Conradi Gesneri. Zürich: Ch. Froschauer, 1566.

Van Rooy, R. Language Or Dialect? The History of a Conceptual Pair. Oxford: OUP, 2020.

Vogel, K. Thrinodiae herois Huldrychi Zwinglii — Conrad Gessners dichterischer Nachruf auf Huldrych Zwingli, in: *Conrad Gessner (1516–1565): Die Renaissance der Wissenschaften / The Renaissance of Learning* / Hrsg. von U. B. Leu, P. Opitz. Berlin: De Gruyter, 2019. S. 465–484.

Wellish, H. Conrad Gessner: a bio-bibliography, in: *Journal of the Society for the Bibliography of Natural History*. 1975. Vol. 7, Pt. 2. P. 151–247.